Глава 805: Трудное путешествие

«Ты знаешь, насколько опасно то, что ты сделала сегодня?»

«Я зачитывала указ Его Святейшества Попа; как это может быть опасно? И разве Тетушка и два архиепископа не поспешили сюда?»

Ань Линь подумала, что этот ребенок культивировал в Тринадцати Отделениях Зеленого Сияния столько лет, не осознавая о внешнем мире. Так что стоило ожидать, что она все еще была такой невинной.

«Шесть залов Дворца Ли были закрыты в течение трех лет, выглядя спокойно с внешней стороны. В действительно же мы были под невероятным давлением все это время».

Ее улыбка исчезла, и она спокойно и серьезно сказал Ань Хуа: «В конце концов, почтенный мастер даосист - все еще Святой Ортодоксии, а сейчас он - верховный индивид мира. Все больше и больше людей в Ортодоксии желают пойти по его шагам. Даже если Его Святейшество вернется в столицу, он не сможет взять под контроль ситуацию».

«В Ортодоксии есть только один Поп».

Ань Хуа искренне сказала: «Тетушка, вы всегда будете поддерживать Его Святейшество, верно?»

«Три года назад, когда Его Святейшество Поп вернулся в море звезд, я, Мао Цююй, и другие получили его последний приказ, так что мы будем защищать его до конца, но... - Ань Линь посмотрела на стену повозки, находящейся перед ней, вероятно, глядя на священную повозку перед их повозкой, - Почтенный мастер даосист - все еще учитель Его Святейшества, так что я не знаю, что могут думать другие люди».

Ань Хуа очень серьезно задумалась над этой мыслью, а затем подумала, что не должна была даже думать о ней, так как в ее сердце Поп был единственным богом.

.....

.....

Линхай Чживан и Даосист Байши сидели в одной и той же священной повозке.

Два Префекта Ортодоксии ни разу не взглянули друг на друга. Обстановка было очень мирной, даже немного холодной.

Похвала снаружи, восхваление божественного и звуки поклонов не вызвали в их глазах ни малейшего волнения.

Только когда холодный ветер ударил кленовым листом об окно, лицо Даосиста Байши немного расслабилось.

«Похоже, что три года, в течение которых Его Святейшество путешествовал, не были пустой тратой времени. Его методы стали намного более хитрыми».

Он все еще не поворачивал голову, чтобы посмотреть на Линхай Чживана. Его голос был настолько ровным, как будто говорил труп.

«Архиепископ Зала Литературной Славы, я не знал полной правды до последней ночи. То, что Его Святейшество так хорошо смог скрыть это от меня и тебя, действительно достойно восхищения».

У Чэнь Чаншэна, естественно, был способ связаться со Дворцом Ли, иначе три Префекта Ортодоксии не смогли бы привести две тысячи всадников Ортодоксии в штаб Армии Горы Сун с таким громоподобным импульсом. Проблема была в том, что у Даосиста Байши не было идеи, что это был за метод связи, и, как он думал, Линхай Чживан тоже не должен был знать о нем.

Все знали, что в прошлом у Линхай Чживана были невероятно ужасные отношения с Чэнь Чаншэном и Ортодоксальной Академией.

Если бы не Чэнь Чаншэн, он, вероятно, стал бы Попом.

Два утверждения Даосиста Байши можно было понять, как выражение эмоций или похвалу интеллекта Попа, но их также можно было понять, как провокацию.

У Линхай Чживана по-прежнему было невыразительное лицо, как и большую часть времени.

Когда второй высохший лист ударил окно, он наконец-то открыл рот, но он не отвечал на утверждения Даосиста Байши:

«Почему не появилось никого из клана Танг?»

Это изменение в теме было слишком внезапным и чопорным, так что вопрос звучал немного холодно.

Даосист Байши нахмурился: «Не знаю».

Линхай Чживан взглянул на окно, а потом повернулся к Даосисту Байши.

Он поворачивал голову настолько медленно, что казался марионеткой, и почти был слышен хруст его спины. Но он также был подобен мечу, вынимаемому из ножен.

«Даже до того, как Му Цзюши была изгнана из Дворца Ли, я никогда не думал о ней, как члене нашей Ортодоксии, так что я всегда был самым молодым из нас. У меня еще есть много времени, так что я могу подождать. Не давай мне нонсенс о том, что Чэнь Чаншэн моложе меня, и прекрати демонстрировать мне это мертвое лицо со священным и пустым выражением».

Линхай Чживан уставился Даосисту Байши в глаза: «Мне никогда не нравился этот наш Поп, но если он пострадает от двух попыток покушения подряд, я буду намного злее, чем прямо сейчас, и это вызов Дворцу Ли, это мой позор. А когда я действительно разозлюсь, ты должен хорошо знать, как я буду действовать».

Сказав это, он повернул голову обратно к окну. Как будто ничего не случилось, ничего не было сказано.

.....

.....

Повозки Ортодоксии недолго ожидали у Горы Сун.

Потому что имперскому посланнику, Принцу Чжуншаню, и другим важным персонам не потребовалось очень долгое время, чтобы прийти к заключению и согласиться на требование Дворца Ли.

Командующий офицер Чэнь Чоу странствующей кавалерии Семи Ли Си стал новым Божественным Генералом штаба Армии Горы Сун.

Эти новости шокировали людей в городе Горы Сун, особенно тех офицеров, которые знали происхождение Чэнь Чоу, и почему он был понижен в звании.

Что касается этого хода, он шокировал еще больше людей во многих местах, как, например, Синий Перевал, Перевал Снежных Владений, Город Сюньян, и даже людей в столице и Лояне.

Поп, который исчез на три года, в действительности все это время был на полях боя севера. Он никогда не забывал солдат, которые сражались с Армией Демонов на окровавленных полях боя, и даже был не против расходовать свою жизнь и истинную кровь для создания Киноварной Пилюли и спасения бесчисленных жизней. А затем кто-то попытался убить его в горах.

После хранения молчания в течение трех лет, Дворец Ли наконец-то заставил всех услышать свой голос, используя это дело, чтобы выхватить это место в штабе Армии Горы Сун. О чем это говорило?

Изгнанный Поп, похоже, скоро предстанет перед глазами общественности, но значило ли это, что он хотел вернуться в столицу?

.....

.....

За городом Горы Сун лежали многие высокие горы, и между горами переплетались бесчисленные пути. На изгибах этих горных троп часто строились грубые павильоны или соломенные хижины.

В процветающем мире людей юга эти соломенные хижины и павильоны можно было назвать домами и павильонами отъезда, они использовались для продления времени перед расставанием и еще большей грусти от расставания.

Здесь, однако, эти павильоны и соломенные хижины только использовались для избежания дождя и временного отдыха.

На поле боя человек мог взойти на небеса навсегда и отправиться к своей смерти. Было очень трудно испытывать грусть о расставании, будучи живым.

Ло Бу держал маленький винный кувшин двумя пальцами, глядя на окутанный туманом городок Горы Сун. Он молчал, похоже думая о чем-то.

Чэнь Чаншэн и Нанькэ стояли рядом с ним. Они последовали за его взглядом, но обнаружили, что не могли ничего увидеть.

Они покинули Конную Ферму Наклонного Утеса и прибыли в это место. Судя по их ранним планам, сейчас было время расставаться.

Горный путь был разделен на три, направляясь на юг, север и запад.

Северная дорога вела вниз к городку Гору Сун, а дальше на север были заброшенные снежные равнины, на которых в любое мгновение можно было увидеть фигуры волчьей кавалерии расы демонов.

Южная дорога вела через горы и тысячу ли лугов к Городу Сюньян.

Дорога на запад огибала горы, пересекая Реку Сыя и бесчисленные холмы. Через два дня можно будет увидеть очертания Города Ханьцю.

Чуть дальше к югу от Города Ханьцю был Вэньшуй.

Чэнь Чаншэн хотел отправиться в Вэньшуй.

С другой стороны, Ло Бу должен был отправиться к Горе Сун. Доставив свою военную печать, он уйдет с должности.

Будет ли он грустить о сражениях на снежных равнинах последних пяти лет?

http://tl.rulate.ru/book/1222/257284